

Удостоверение

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

К блокпосту, разделяющему Чеченскую Республику со Ставропольским краем, подлетает «жигуль» последней модели с затонированными стеклами. За рулем молодой человек. Не глядя на подошедшего к машине сотрудника милиции, водитель, даже не снимая темных очков, небрежно сует ему под нос какое-то удостоверение.

А между тем, к машине подошел высокопоставленный полковник, прибывший с проверкой. Полковник, сложив руки за спиной, низко наклоняется, чтобы лучше разглядеть удостоверение. Долго всматривается. Затем разгибается и с изрядной долей сарказма произносит: «Бог ты мой, целый рядовой!»

Муслим Гапуев

Спасибо, старина Хэм

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Эрнесту Миллеру Хемингуэю посвящается

Недавно в центре Грозного подходит ко мне улыбающийся молодой человек. Я не сразу узнал в нем своего бывшего соседа Рустама. Был он несколько лет назад худощавым юношей, что называется «ботаником», а теперь передо мной стоял человек весьма крепкого телосложения. Разительная перемена, ничего не

скажешь. Рустам был очень впечатлительным юношей, совсем не тем, которые упорно занимаются спортом и добиваются в нем успехов. После первой войны, он заходил ко мне и просил какую-нибудь книгу почитать. Публичных библиотек в Грозном тогда практически не осталось, равно, как и частных, а чудом сохранившиеся мои книги скрашивали серые будни не одной юной души. Делать тогда молодежи было практически нечего, а читать все же лучше, чем по улицам бесцельно шататься. Рустам был одним из самых активных читателей. После начала второй войны я его не видел и вот, через семь лет, неожиданная встреча.

После дежурных слов приветствия, я не удержался и спросил Рустама, не тяжелой ли атлетикой он занялся, на что он смущенно улыбнулся и поведал свой рассказ:

«Не забыл, как ты мне книги разные давал читать? Ты помнишь, я был парнем не самым могучим, мягко говоря, и все время просил у тебя книги о сильных людях – как говорится, каждый тянется к тому, чего ему не хватает. Много книг я тогда хороших прочел, но больше всего меня поразила Хемингуэй, а точнее, его повесть «Старик и море». Там есть эпизод, когда старик в молодости в таверне Касабланки целые сутки напролет состязался в силе рук и в итоге победил могучего негра из Сьенфуэгоса – самого сильного человека в порту. Прочитанное произвело на меня такое сильное впечатление, что я увлекся армрестлингом.

Времени свободного было много, и я постоянно тренировался. Во время второй войны поехал к родственникам в Москву. Положение было ужасным – денег не было, а жить на иждивении было невозможно. И как-то, проходя мимо одного из многочисленных казино, увидел рекламу грядущего турнира по армрестлингу. Заглянул туда, а турнир оказывается коммерческий – без весовых категорий. Решил рискнуть, чтобы проверить свои силы, да и деньги нужны были.

Организаторы турнира, хоть состав участников и был сформирован, узнав, что я чеченец, сразу заявили меня. Правда, с большими сомнениями – я был намного легче остальных. В

коммерческих соревнованиях, для привлечения зрителя, нужно было сделать хорошее шоу. А я, как раз, по уразумению организаторов, подходил для роли «мальчиша-плохиша». Был 2000 год, и усилиями средств массовой информации мнение российского обывателя о чеченцах было негативным. Перед моим первым выходом диктор громко и протяжно выкрикнул навязанный мне сценический псевдоним: «Злой чечен». Видел бы ты, как в зале стали меня освистывать – неприязнь людей была сильной. И я понимал, что это относится скорее не ко мне, а ко всем чеченцам в целом. Но, как ни странно, это придало мне дополнительных сил – хотелось переломить уж слишком несправедливую ситуацию. К тому же, если раньше я мысленно примерял на себя качества героя Хемингуэя, то теперь появился реальный шанс испытать себя в деле.

Мне удалось добиться своего – после трех выигранных единоборств появились и немногочисленные болельщики. А когда в полуфинале меня явно засудили – бывает в армрестлинге и такое – весь зал освистывал решение судей. Чемпионом в том первом турнире я хоть и не стал, но денег немного заработал, а главное понял такую важную для всех чеченцев штуку: предубеждение и негативное отношение к себе мы можем преодолеть, делая что-то полезное, связанное с трудом. А в спорте, в частности, не пролив изрядного количества пота, успеха не добиться, и люди это понимают.

Затем были и другие турниры, которые проходили в разных казино, самые известные из которых «Метелица» и «Арлекин». Конечно, не очень приятно выступать перед богатой жующей публикой, которой неведомы наши проблемы. Но я зарабатывал себе на жизнь. К тому же, ломал превратное отношение к себе (а соответственно и ко всем чеченцам). А отношение российского обывателя к чеченцам, хоть и медленно, стало меняться. Я это почувствовал, когда мне придумали новое прозвище – «Чеченский барс» – образ чеченца-врага был уже не актуален. А промоутеры – эти «жучки», тонко реагируют на любые политические и социальные изменения».

По пути домой я прокручивал в голове монолог Рустама. Мысли были самые разнообразные. Как странно, думал я, что Эрнест Хемингуэй, хоть и косвенно, оказался причастен к материальному благополучию отдельно взятого чеченца. Ведь не напиши он свое бессмертное произведение, не прочитал бы его Рустам и не занялся бы под впечатлением от прочитанного спортом, а, следовательно, не зарабатывал бы себе на жизнь, попутно меняя представление о чеченцах хоть небольшой группы людей, от негативного отношения к терпимому, а затем и уважительному.

Я всегда любил произведения Эрнеста Хемингуэя, но никогда не думал, что буду когда-либо смотреть на них сквозь призму чеченского народа. В свете вышесказанного знаете, какой для нас самый актуальный роман Хемингуэя? «Прощай, оружие»...

Муслим Гапуев

Слова

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Две многолетние закадычные подруги решили породниться через женитьбу племянника и племянницы. Но для начала надо их познакомить и, весьма желательно, чтоб парень с девушкой нашли общий язык. Это, как минимум. А программа максимум, чтобы они понравились друг другу, с вытекающими отсюда последствиями. То есть, свадьбой.

План красив, как тот пригожий осенний грозненский день, в который молодой человек направился к дому девушки. И вот девушка выходит из своего дома. Тут бы парню и показать свой интеллект, проявить свое красноречие, выказать свои хорошие

качества, кои у него, безусловно, есть. Но вместо этого молодой человек молчит, как партизан. Он понимает, что пауза затягивается, но поделаться ничего не может – от волнения не знает, как начать разговор. Молодой человек рассеянно смотрит по сторонам и вдруг, взгляд его натывается на небольшую грудку кирпича у дома. Неожиданно даже для самого себя он спрашивает у девушки: «Вы почему кирпич покупали?».

Девушка от такого вопроса даже вздрогнула. «Не знаю, – резко отвечает она, – я его не покупала». Парень понимает, что он сказал явную глупость. «Мы сейчас дом строим и нам как раз кирпич нужен» – пытается объясниться молодой человек, но вместо этого окончательно загоняет себя в угол. «Вот когда построишь дом, тогда и приходи» – сухо говорит девушка, разворачивается и заходит в дом. С тяжелой душой парень плетется домой.

Вечером девушка рассказывала своей тете: «Я таких дебилов в жизни не видела. Он ко мне, по-моему, пришел не знакомиться, а кирпич покупать». Парень же делился со своей тетей: «Очень чванливая девушка. Ее, по-моему, больше интересует мой дом, а не мои человеческие качества».

Самое любопытное, и парень, и девушка – достойные молодые люди из приличных семей. Но цена слова порой бывает выше объективности.

«Parole, parole» – «Слова, слова, - пела в свое время Далида. – Слова могут сближать, а могут и отторгать»...

Муслим Гапуев

По законам жанра

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Несоблюдение законов в Чеченской Республике стало что-то вроде национальной традиции. Особенно это заметно на автодорогах, когда водители нарушают скоростной режим, будто готовятся к шоссейным гонкам. А когда их за нарушение правил дорожного движения останавливают работники автоинспекции, нисколько не смущаясь, начинают качать права, предъявляя при этом всевозможные удостоверения, как будто наличие этих самых удостоверений дает основания жить по законам Дикого Запада.

Вот и в очередной раз на одном из постов был остановлен водитель, сильно превысивший скорость. Вместо документов нарушитель показал удостоверение. Автоинспектор, долго и внимательно изучив документ, с сарказмом спросил: «Ты бы мне еще показал удостоверение уборщицы детского сада» и пояснил подошедшему напарнику: «Смотри, какую важную персону мы остановили – целый тренер детско-юношеской спортивной школы». «Да, при такой должности можно и без прав ездить и правила нарушать» – согласился иронично второй автоинспектор. «А при чем здесь уборщица? – оскорбился водитель, он же по совместительству и тренер. – Вот подрастут мои ученики, займут руководящие должности, тогда я им пожалуюсь на тех, кто меня обидел».

У много повидавших автоинспекторов даже челюсти отвисли, но долго удивляться в нашей республике как-то не принято: «Не самая плохая для нас твоя теория, раз предполагает, что мы будем живы и здоровы к тем годам, пока твои дети займут руководящие посты» – мечтательно сказал первый автоинспектор. «А то и работать будем» – с надеждой добавил второй.

Вот так мы и живем, смешивая два жанра: комедию и трагедию.

А что, неплохой ведь жанр – трагикомедия?

Муслим Гапуев

Пломба

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

С началом второй военной кампании в Чеченской Республике многие ее жители разъехались по всему миру. В Европе, странах арабского мира чеченцы давно чувствуют себя комфортно. Немало чеченцев живет и в Северной Америке (особенно в Канаде). Доходят сведения, что чеченцы добрались до стран Латинской Америки, Африки. Даже на Ямайке обосновалось несколько семей. Не всем жизнь на чужбине пришлась по нутру, и с первыми признаками нормализации обстановки на малой родине, некоторые наши соотечественники потянулись домой. Вот и мой хороший знакомый вернулся из Германии, где провел два года и, казалось бы, вжился в то общество.

«Там все для меня было чуждо, – объяснял он мне причину своего приезда. – Раздражало все. Даже то, что немцы вежливо улыбаются в лицо, а вослед тут же звонят в полицию и сообщают какое-нибудь несущественное твое нарушение, которое потом существенно осложняет твою жизнь. Как-то все рафинировано там. Конечно, многие чеченцы довольны той жизнью, но только не я. Было ощущение, что жизнь проходит мимо. Окончательное решение вернуться домой возникло, как ни парадоксально, после визита к стоматологу. Стоматолог, осмотрев полость рта, позвал своих коллег. Вместе они, гогоча, стали разглядывать совсем не больной зуб. Я за два года изучил язык – понимал, о чем они говорят. Стоматолог, как в том анекдоте, смеясь, спросил, не

сам ли я себе пломбу вставил. Мол, у них пломбы сто лет назад лучше ставили. Даже обидно стало. Мне пломбу в 1995 году в очень непростой обстановке в Грозном один старый стоматолог поставил. Свой, родной, чеченский, который в скором времени погиб под бомбежками. А я посмотрел бы, как эти сытые немцы в таких условиях хоть что-то смогли бы сделать. В общем, поставили немцы свою знаменитую пломбу – стоматология в Германии одна из лучших в мире. И что ты думаешь? Через год хваленная немецкая пломба вылетела, а та, над которой они смеялись, стоит десять лет, и выпадать не думает».

Заставил меня задуматься этот монолог. Ценим ли мы то хорошее, что имеем, не ищем ли пророков в чужом отечестве, не видя их в своем.

Но нельзя не признать, что свою «сытость» немцы получили не в подарок, а заработали честным трудом. А дилетанты и спесивцы есть в любом народе.

Муслим Гапуев

Отец и Сын

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Горная Чечня. Разгар боевых действий. В одну из ночей домой на пару часов возвращается «боевик» – молодой парень лет двадцати. Это не редкость, когда местные воюющие забежали к себе на короткое время: отогреться, отмыться, залечиться, отоспаться. Так было и на сей раз. Дома кроме отца никого нет – все женщины перевезены к родственникам в более безопасные (на данное время) села. Сыну скоро уходить. Толком не удалось

поговорить. Да и не знает отец, что сыну сказать. Давно и долго просил и приказывал он сыну оставаться дома, но тут же сам гнал его куда-то от очередных зачисток. После них забиралось и бесследно исчезало много молодых людей, не выходявших из дома месяцами. Где та единственная истина, где тот единственный верный путь.

..Неожиданно дверь с улицы выбивают и в дом врываются с десятков «федералов». Фактор неожиданности сыграл свою роль и боевик в руках у ОМОНовцев. Боевика волокут из дому.

Отец интуитивно чувствуя старшего, обращается к нему:

– Я даю триста долларов – все мои сбережения, одного барана и еще ставлю ящик водки. Только скажи командир, кто вам сообщил, что сын дома – сами бы вы никогда не узнали.

ОМОновец с презрительной ухмылкой:

– И что бы ты сделал?

– Что-нибудь да сделал. Жизнь посвятил бы тому, чтобы отомстить за своего единственного сына. Я ведь понимаю, что живым я его больше не увижу.

Старший ОМОновец по прежнему ухмыляется:

– А кишка не тонка. Болтать вы все мастера. Ведь, по-хорошему, мы и тебя должны были забрать, да стар ты больно. Сам скоро окочуришься. А ты еще в Рэмбо играть вздумал.

Многие ОМОНовцы, с интересом вслушиваются в разговор. Даже парня перестали волочь и бросили под ноги.

Старик грустно вздыхает:

– Жаль, не удастся доказать, что я не болтун. А сил, чтоб отомстить за сына у меня хватит.

ОМОновец решил вконец изничтожить старика:

– Проблема не такая сложная, но уверен, у тебя душка не хватит. Вот тебе стукач, вот тебе автомат. Действуй, а мы поглядим.

С этими словами старший ОМОновец срывает маску с головы рядом стоящего бойца и одновременно протягивает старику автомат. К своему огромному удивлению старик узнает в «федерале» своего односельчанина, у которого глаза расширились от страха – он-то знает нрав своих соплеменников. Раздается короткая очередь. Стукач замертво падает. Старик медленно опускает автомат, который у него тут же отбирают. Наступила долгая тишина.

Старший ОМОновец удивленно присвистнул:

– М-да... Ну ты отец даешь. Нельзя же так буквально воспринимать сказанное, хотя я сам все заварил – любопытно было на твою реакцию посмотреть. Не ожидал. Да ладно. В общем, отец, оставляем мы тебе и деньги, и барана, а главное, сына, раз ты за него готов на такое пойти, а вот ящик водки ребятам как-нибудь поставь.

ОМОновцы с шумом вываливают во двор и исчезают в ночи.

Много странного происходит в жизни...

Муслим Гапуев

Ода гимну

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Новый год – самый любимый наш праздник. В разное время мы отмечали его по-разному.

Было время тотального дефицита, когда, для того, чтобы сервировать стол, надо было быть фокусником не меньшим, чем Коперфилд. Было время всеобщего изобилия. Все бы хорошо, но не было изобилия денег, чтобы это изобилие купить. Встречали мы Новый год под вспышки снаряд, а не петард. Было время, когда новогодний праздник запрещали. Всякое было. Но, тем не менее, из души людей этот праздник не смогли выбить ни отсутствие денег, ни ракеты, ни запреты, потому, что Новый год – это праздник надежды. Надежды на лучшую жизнь.

Но случались в Новый год и курьезные ситуации, которые хоть и вспоминаются весело какое-то время спустя, но лучше, конечно, в них не попадать. Память – субстанция избирательная, и почему она напомнила мне именно эту историю из прошлого, объяснить не могу.

...Было это больше двадцати лет назад, во время моей славной службы в не менее славных Вооруженных Силах СССР. Угрозило как-то командиру дивизии заглянуть в нашу часть 30 декабря, т.е. за день до Нового года (это важно отметить, потому, что в нашей части активная фаза празднования уже началась). А дежурным по штабу полка был майор по фамилии Сквернюк. Этот майор и в будние дни бывал не всегда трезв, а тут... Извините! В общем, генералу наш майор не понравился. Он пообещал после праздников посадить майора на «губу» (почему после праздников? – а потому, что дежурить в новогоднюю ночь хуже гауптвахты). А пока... Генерал очень долго придумывал наказание. Богатой фантазии его хватило на самое оригинальное наказание: мы должны были в новогоднюю ночь до боя курантов маршировать на плацу под гимн Советского Союза. Свежо – ничего не скажешь. «А-то, видишь ли, праздник они отмечают. Да так и боеспособность Вооруженных Сил страны можно подорвать. Что!!! У Вас и гимна СССР нет? Если через сутки не будет в части гимна СССР – всех пересажаю. Лично проверю». Такой вкратце была суть часового монолога комдива. То, что он и сам был в изрядном подпитии, генерал-майора не сильно смущало – видно себя он меньше всего отождествлял с Советской Армией.

«Где я ему гимн страны откопаю, – недоумевал Сквернюк, – и на чем мне его крутить – на пальце что-ли?». От неожиданно свалившейся на него проблемы Сквернюк даже немного протрезвел (правда, в скором времени он восстановил статус кво). «Старшина, придумай что-нибудь, тем более у тебя высшее образование» – обратился ко мне майор. Однако, связь между высшим образованием и гимном страны объяснить не смог. Я знал, что в четырех автобусных остановках от части находится магазин «Мелодия», в котором наверняка будет не только гимн СССР, но и Папуа Новой Гвинеи и иже с ними (если вдруг они нам пригодятся). Достать гимн проблема небольшая, а вот на чем крутить – да. Но так далеко в армии никто не заглядывает. Заручившись прикрытием майора, я решил выдвинуться в город. И даже переодеться в «гражданку» не стал, предположив, что патруль – это часть Советской Армии, а значит, трезвыми в такой день они быть не могут. Магазин, к счастью, еще работал и, как я и рассчитывал, пластинки с гимном страны Советов были в большом ассортименте. Продавщицы были немного удивлены (мягко говоря) моим выбором. Я это объяснил тем, что люблю свою Родину и, каждый год, с боем курантов слушаю гимн своей любимой страны. Одна немолодая продавщица от такого пафоса даже прослезилась. Молодые продавщицы, однако, смотрели на меня с явным презрением. Помню, как одна из них, хмыкая, долго искала тряпку, чтобы вытереть метровой слой пыли с пластинки.

Но настроение предновогоднее это не испортило – по этому поводу, обратно до части я даже решил прогуляться. Но на мою неудачу, в том же районе решил прогуляться и военный патруль. И насчет пьющего патруля мои выкладки были ошибочны – видно туда набирали «трезвенников и язвенников».

Я, конечно, мог бы от патруля убежать – бегал я тогда неплохо (неужели такое было) и город знал как теорему Пифагора, но бегать с гимном СССР мне показалось как-то кощунственно. Даже скажу так: почувствовал за собой державу! И вот я, гордый державник, зажав под мышку пластинку с гимном этой державы, в окружении патруля, иду в комендатуру. Привели меня к

начальнику комендатуры. Он, увидев у меня гимн Советского Союза, сразу напрягся – либо я шпион, либо работаю на секретную часть и проверяю моральные устои в Вооруженных Силах СССР. А что еще он мог подумать – ведь за его долгую службу в преддверии Нового года ему попадались лишь пьяные, либо трезвые, но с бутылкой водки (что по сути одно и то же). А от гимна СССР ну никак не опьянеешь, разве, что слушать его под водку, но это уже извращение. Позвонил этот начальник комендатуры к нам в часть. А за отчетные два часа Сквернюк успел восстановить свое состояние нирваны, так неудачно подпорченное генералом. Естественно, нахождение в этом состоянии не предполагает разговора по телефону, а других офицеров в части не было. И куда меня девать? Естественно, в камеру. Но на всякий случай начальник комендатуры держался со мной подчеркнуто вежливо. В новогоднюю ночь, с боем курантом, он вышел на улицу и три раза выстрелил в воздух. Для тех лет это был поступок, за который могли лишиться не только звания и должности. Но комендатура находилась на окраине города, и посему новогоднее хулиганство подполковника последствий не имело. Через пару дней все же мост между комендатурой и нашей частью был налажен, и меня торжественно передали замполиту части, который в свою очередь торжественно пообещал устроить мне «сладкую жизнь». Интонация, с которой это было сказано, не предполагала, что замполит угостит меня в ближайшей «кафешке» пирожным.

Сквернюк повел себя так, как подобает настоящему джентльмену, напроочь отрицая свою причастность к моему самовольному выходу в город. «Ну, подумайте, – оправдывался он перед командиром полка, – зачем мне гимн СССР». «Да, действительно, – почесался комполка, – может кому-то он и нужен, но только не тебе». Алиби Сквернюка была его репутация, а она никак не говорила о нем, как об общественнике и патриоте. А в то же время, когда я попытался объяснить, что и мне этот гимн сто лет не упал, тем более в новогоднюю ночь и, что сам я, без приказа, не пошел бы, комполка в это не поверил. «Кто знает, что у вас нерусских на уме. Может у вас такая национальная традиция в новогоднюю

ночь слушать гимн Советского Союза». Я попытался объяснить, что у чеченцев есть разные обычаи, и хорошие и не очень, но вот, чтобы под Новый год слушали гимн страны – такого обычая нет. Конечно, наш народ много потерял в связи с этим, но такова наша судьба. Но мне не очень поверили, а то, я думаю, на трое суток на гауптвахту не определили бы. Завершая этот эпизод, скажу, что, уходя на «дембель», я прихватил ту пластинку себе на память, и она благополучно пролежала у меня дома до второй военной кампании, пока какой-то радетель новой России не сломал ее, написав при этом на конверте корявым почерком: «Даздраствует Россия» (именно так – слитно и с ошибкой).

Муслим Гапуев

Недруг

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Рассказывает мой знакомый боец:

– После одних соревнований устроили организаторы банкет. Я не любитель подобных мероприятий, но отказываться не удобно. И надо же, место мне досталось как раз напротив одного неприятного дагестанца. Он в их команде в тренерском штабе был. Видно, что до недавнего времени сам активно спортом занимался: шея, как у быка, уши сломаны, нос больше моего. И имя типично дагестанское – Расул – тоже раздражало. Он мне сразу не понравился, как только я его увидел: кричал громко, советы какие-то своим борцам давал. Вроде бы ничего плохого, но моя душа не приняла его. И вот мы сидим напротив, поедая глазами друг друга. Я парень миролюбивый, но тут, думаю,

спровоцирую какую-нибудь ссору, чтобы с ним сцепиться. Удобного момента жду, чтобы он ещё и виновным остался. Тут этот дагестанец и спрашивает меня:

– Как в Чечне живется? Грозный отстроили?

– Да, – говорю, – отстроили, а то он до недавнего времени свалкой был, наподобие Махачкалы.

Рассчитывал этой фразой его из себя вывести и спровоцировать на оскорбление.

А дагестанец неожиданно расхохотался: «Красавчик, – говорит, – в десятку попал. Я тоже говорю, что это деревня под город замаскированная».

Все, сидящие за столом, засмеялись. Я тоже не выдержал и улыбнулся – настолько непосредственен был мой «недруг». И акцент его меня перестал раздражать, и уши не казались уже смешными (у самого не лучше), и имя у него замечательное, как у великого поэта.

Мы с Расулом в итоге подружились. Часто бываем в гостях друг у друга. А насчет Махачкалы я, конечно, был не прав – это красивый город. Очень красивый город.

...Такой же почти, как Грозный.

Муслим Гапуев

Иномарка

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Грозненский летний полдень. Жара. С Центрального рынка выходят немолодые мужчина и женщина, по всей видимости – супруги. У обоих в руках тяжелые сумки и пакеты с продуктами. Ручки пакета, что у мужчины, порвались, и поэтому ему его приходится поддерживать снизу рукой. Из пакета видна упаковка кефира. Мужчина идет сгорбленно. Он небрит, на нем выцветшая клетчатая рубашка, на ногах – стоптанные туфли. Женщина идет тяжело. Она неухожена, одета тоже бедно. На лбу у обоих выступил пот, но вытереть его нет никакой возможности – руки заняты. Вид у обоих уставший и измученный.

«Да-а-а, – думаю я, – нелегко им придется с этим грузом добираться до дома. Еще хорошо, если живут недалеко и в своем жилье, а не в съемном и не у родственников. Как же обнищал наш народ за последние 10-15 лет в результате этих проклятых войн и неумной политики горе-политиканов».

Честно признаюсь, мне даже жалко стало этих двоих людей, хотя я понимаю, что почти весь наш народ в таком положении. Женщина, покупая хлеб, немного приотстала, а мужчина, в ожидании жены, остановился у сверкающего автомобиля марки BMW. Мне виделась со стороны такая сцена: потрепанный мужчина стоял у чьей-то новенькой дорогой иномарки и завистливо глядел на нее. Какие мысли были у него в этот момент в голове одному Богу известно. Тут подошла жена. Мужчина, тоскливо окинув в последний раз машину, полез в карман своих старых брюк, достал оттуда ключ и... открыл дверцы машины и багажник. Неспешно и аккуратно женщина уложила сумки и пакеты.

Машина резко сорвалась с места, обдав меня клубами пыли.

«Как же выросло за последнее время благосостояние народа, – подумал я, – если типичный ее представитель раскатывает на шикарном авто».

Процесс познания чеченского народа продолжается...

Муслим Гапуев

Инцидент на дороге

написано Movladi ABDOULAEV | 26.01.2010

Зима. На дороге гололед. Трудно передвигаться и пешеходам и автомобилистам. Машины едут медленно, но аварии на дорогах, тем не менее, не редкость. Хорошо еще, если столкновение обходится без человеческих жертв. Но бывает, кому-то и не везет. Этим кем-то может быть и водитель и пешеход. Крайне редко бывают, правда, случаи и со счастливым концом. Свидетелем одной такой ситуации мне недавно довелось стать.

Старенькие «Жигули» у автостанции «Минутка», не справившись с управлением, сбивают молодую женщину. Даже скорее не сбивают, а прочесывают ее. Женщина, тем не менее, падает и лежит неподвижно в снежной жиже. В принципе, она сама отчасти виновата в этом дорожном инциденте – переходила дорогу не поперек, а наискось, игнорируя все на свете, в том числе и автомобильные сигналы. Может, эта женщина думала, что на всех автомобилях зимняя резина, а класс водителей не уступает уровню Михаэля Шумахера. Вообще, не смотреть по сторонам, переходя дорогу – это наша национальная черта. Так же, как и стоять в ожидании транспорта на середине проезжей части. Зачастую любопытно бывает наблюдать, как люди, переходящие дорогу, лезут прямо под колеса проезжающего транспорта. Водители, дабы не наехать на пешехода, берут левее, а пешеход тут же делает шаг в освободившееся пространство – и опять же под колеса. Водитель берет еще левее, едва ли не заезжая на полосу встречного движения. А пешеход делает еще шаг...

Но я отвлекся от нашей истории. Итак, что мы имеем: лежащую под колесами автомобиля без признаков жизни молодую, хорошо

одетую особу и суетящегося возле нее пожилого мужчину, по всем признакам, придавленного тяготами жизни. Кругом моментально собирается толпа: кто-то посмотреть – не родственник ли попал в аварию, кто-то из сопереживания, кто-то просто поглазеть на «бесплатный спектакль», надеясь этим наполнить свою духовность. Мужчина громко причитает: «Я же сигналил долго, а она даже не обернулась. Теперь никому ничего не докажешь». Ко всему прочему, женщина, по всей видимости, из «новых чеченок». Об этом помимо одежды говорят и дорогие украшения, которые здравомыслящий человек (даже если допустить, что эти украшения у него волшебным образом как-то оказались) никогда в быту не оденет. А с такими людьми трудно, как правило, миролюбиво разрешать конфликтные ситуации.

В толпе с пониманием относятся к волнению мужчины. «Ты пульс посмотри, – советуют из толпы, – может, жива еще». Мужчина наклоняется и неумело пытается нащупать пульс. Неожиданно для всех, женщина открывает глаза, и, видя над собой склонившегося мужчину, зычно орет: «Ты куда свои руки грязные тянешь. Знаешь, что за это бывает?». Затем довольно резво для своих габаритов, вскакивает и начинает отряхивать от снега и грязи свою дубленку. Все удивлены случившейся метаморфозой. Шок у женщины прошел и по ее активности понятно, что и телесных повреждений у нее нет. «Ты посмотри, что ты с моей одеждой сделал, – обращается она к водителю. – Придется тебе со мной в прокуратуру проехать».

Воспрявший было духом водитель, снова сник: «Почему сразу в прокуратуру. У меня и так проблем хватает. Зачем обязательно надо добивать человека. Почему мы такие злые по отношению друг к другу». Женщина, не слушая водителя, продолжает отряхиваться, при этом громко возмущаясь: «Совсем новая дубленка была, а теперь не очистишь ее». Затем повернувшись к мужчине: «Так мы едем в прокуратуру?». Мужчина вконец обмяк: «Слушай, не надо в прокуратуру, а дубленку я тебе новую куплю. Машину продам и куплю, как раз получится». Сарказм и безысходность, конечно, в его словах присутствовали. А у

женщины терпение лопнуло окончательно: «Я в прокуратуре работаю. Если ты не можешь меня до работы довезти, я такси поймаю – не могу же я ехать в грязной дубленке в общественном транспорте».

...Свидетели этой сцены могут поклясться, что так рвануть с места, как рванула эта старенькая «шестерка» не смог бы ни один болид серии «Формула 1».

Муслим Гапуев